

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.13.78.018

Развитие тайваньско-российских отношений 1996-2005 гг.: механизм принятия решений

Ван ЧжицунКандидат политических наук,
докторант,Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: van.vov4@yandex.ru

Выражаю благодарность моему научному руководителю, доктору исторических наук Печерица Владимиру Федоровичу за помощь в подготовке статьи.

Аннотация

Развитие тайваньско-российских отношений насчитывают всего 20 лет. Но по динамизму развития данные годы превзошли предшествующий 40-летний период «холодной войны». Небольшой период развития отношений имел множество значимых и интересных факторов в данной статье рассмотрим их в том числе и с точки зрения обеспечения гармоничного будущего жителей всей планеты. В работе показано, что в 1996–2005 российско-тайванские отношения отличались быстрым количественным ростом торговых отношений и отдельными тактическими успехами. Но изначальные планы ДПП в отношении РФ и мощного усиления присутствия Тайваня на мировой арене так и не сбылись. Проблемы в отношениях с Пекином обрекли на провал большинство островных инициатив, а особый стиль дипломатии ДПП придал Тайбэю имидж беспокойного партнера. Тем не менее, тайваньско-российские отношения достигли большого прогресса, и у обеих сторон есть много возможностей для развития взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Чжицун. Развитие тайваньско-российских отношений 1996-2005 гг.: механизм принятия решений // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 186-193. DOI: 10.34670/AR.2021.13.78.018

Ключевые слова

Отношения, развитие, сближение, Тайвань, РФ.

Введение

Очень кратко охарактеризуем отношения Тайваня и нашего государства до 1996 года, чтобы было понятно, как они начинались. Можно сказать, что до 80-х годов отношений между СССР и Тайванем не было, после 40-лет «холодной войны» возникли надежды на партнёрство. В то время начались глобальные перемены, как в нашей стране, так и в Тайване - падение «бамбукового занавеса» и сближение обеих сторон.

Основная часть

Впервые после 1949 началось возрождение связей двух сторон Тайваньского пролива.

1991 год связанный с распадом СССР - снял идеологические барьеры и открыл возможности к сближению нашей страны с Тайванем. При этом стратегический союз с КНР не был расторгнут, при этом отношения с КПК были неясными. Другие государства СНГ и Балтии не имели отношений с КНР, у них не было дипломатов и они не представляли сложности отношений СССР с КНР и Тайванем. В итоге, на постсоветском пространстве возник временный дипломатический вакуум, за который боролись и Пекин и Тайбэй.

Таким образом, первый этап российско-тайваньских отношений (1991–1996) отличался ростом связей на низшем («народная дипломатия»), среднем («дипломатия городов») и высоком уровне (встречи на уровне министров/замминистров, окружения первых лиц и пр.). Объединение данных уровней дало колоссальный эффект –рост деловых, информационных и культурных контактов, а также оформление каналов связей, их пиком которых стало открытие представительств. Последние обеспечили сторонам постоянный полуофициальный канал прямой связи и возможность выдачи виз на месте, без указания реального места выдачи, не вызывающих протестов Пекина.

В конце 1996 года было открыто представительство МТК в Тайбэе что и стало началом расширения объёмов и каналов российско-тайваньских отношений. Скачек экономических связей пополнился увеличением информационных, культурных и образовательных обменов, гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий, а также появлением связей по линии судебных и законодательных властей. Уже в 1997 товарооборот РФ с Тайванем достиг 1,5 млрд. долл. США. Кризис 98 года вызвал падение до 981,6 млн. долл. США, но к 2000 он снова возрос до 1,566 млрд. долл. США [Миклушевский, 2016].

Россия пытается показать, что российско-тайваньские связи носят неофициальный характер, но за 2000-2005 годы сторонам удалось преодолеть старые стереотипы восприятия друг друга, стороны отказались от идеологических подходов типа "американской марионетки" и "коммунистической диктатуры". Советская перестройка и тайваньская демократизация, совпали по времени, дали толчок для развития двустороннего сотрудничества. при этом, очевидно, развитие российско-тайваньских отношений определяется российско-китайскими отношениями и отношениями между КНР и Тайванем.

КНР является влиятельным членом мирового сообщества, державой с большим экономическим и военным потенциалом, при этом имеет протяжённую сухопутную границу с РФ, что обуславливает необходимость развития добрососедских отношений с ней, невзирая на особенности отношений России с другими государствами. Тем не менее, в развитии российско-китайских отношений в последние годы видна и "треугольная" логика, заставляющая искать противовесы усилению глобальной роли США.

Напряженность в отношениях между Россией и Западом, запутанность отношений в рамках всего постсоветского пространства, слабость позиций РФ в АТР способствовали тому, что российское руководство вернулось к "треугольной" логике построения внешнеполитического курса. Поэтому с 1994 г. Россия стала добиваться установления "стратегического партнерства" с КНР, так как эта формула может быть использована как козырь в игре с Западом.

Когда в 1996 году Россия и КНР соориентировали свои отношения на достижение "стратегического взаимодействия в XXI веке", Китай официально поддержал Россию в вопросе о расширении НАТО и заявил, что он поддерживает меры и действия, предпринимаемые РФ в целях защиты единства страны, считая чеченскую проблему внутренним делом России. Россия подтвердила, что правительство КНР представляет весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая (также, как и Тибет), и обязалась не устанавливать официальных отношений с Тайванем.

Развитием этого процесса стал российско-китайский апрельский саммит этого года, который характеризовался стремлением продемонстрировать всему миру конгруэнтность позиций двух держав по основным вопросам геополитики. Это нашло отражение в совместной Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка, уникальном для пост-советской России документе, поскольку подобных документов не подписывалось ни с одной другой страной мира.

Заинтересованная в дальнейшем расширении диалога с Китаем, Россия игнорирует попытки Тайваня каким-либо образом зафиксировать на международной арене статус самостоятельного государства. Одной из последних таких попыток является кампания за вступление Тайваня в международные организации, прежде всего ООН. Таким образом Тайбэй пытается снова и снова привлечь внимание мирового сообщества к ситуации вокруг Тайваньского пролива и по возможности получить его поддержку своих претензий на полноправное участие в международных организациях.

Конечно, сразу было очевидно, что результат не может не быть отрицательным. Обойти категорически негативную позицию КНР, отрицающей наличие суверенного правительства на Тайване, невозможно. В Тайбэе это понимают и готовы продолжать практику ежегодных предложений о пересмотре резолюций и дальше. Но кажется, это будет продолжаться еще не два и не три года.

Для России, также стоящей перед названными "весами", важно, что напряженные отношения между Тайбэем и Пекином не создают "железный занавес" и торгово-экономические связи между ними быстро развиваются. Тайваньские бизнесмены активно инвестируют на материке, часто в обход тайваньских законов. К концу 1996 г. Тайваньский инвестиционный комитет одобрил инвестиции на материке в размере 6,87 млрд.долл. (на Тайване существуют ограничения на прямые инвестиции в экономику КНР), но статистика КНР показывает объем тайваньских инвестиций в 15 млрд.долл. (а накопленные непрямые инвестиции в начале 1997 года превысили 96 млрд.долл.. [Иванов, 1997] Это происходит несмотря на то, что даже в ближайшей перспективе не просматривается достижение двустороннего соглашения о защите инвестиций. Важным знаком стало подписание 22 января 1997 года меморандума о прямых морских перевозках между материком и островом.

В то же время тайваньский бизнес и правительство стремятся диверсифицировать связи. Это стало особенно важным в связи с проблемой Гонконга. Тайвань с настороженностью наблюдает за тем, какие последствия повлечет воссоединение материка и Гонконга в 1997 году, как будет

реализовываться пекинская формула "одна страна, две системы", и пытается предугадать, как все это скажется на деловой активности тайваньских фирм, для которых Гонконг является третьей по значению точкой приложения сил, поскольку является своеобразным "стыковочным узлом" между Тайванем и материком. Гонконг - это более половины тайваньских контейнерных перевозок, второй по величине экспортный рынок Тайваня и его главный источник покрытия более чем десяти миллиардного торгового дефицита. Озабоченность в Тайбэе вызывает принятый в Пекине Основной закон Гонконга, который совсем не упоминает о статусе тайваньцев. Неопределенность статуса тайваньских бизнесменов дает Пекину, проводящему политику "привязывания Тайваня экономически" и сочетающему политический кнут (маневры в Тайваньском проливе) с экономическим пряником (инвестиционные перспективы), рычаг воздействия на Тайвань.

Исходя из принятых Россией перед КНР обязательств, для российско-тайваньских отношений остается только ниша экономических и культурных связей. Двусторонние экономические связи нельзя оценить однозначно. Почти двухмиллиардный товарооборот в 1995 г. сделал Тайвань четвертым торговым партнером России в Азии. Однако уже в 1996 г. объем торговли упал до уровня 1,2 млрд. долл. При этом российский экспорт на Тайвань составил 1050 млн. долл., а импорт - лишь 150 млн., то есть положительное сальдо российской стороны составляет 900 млн. долл. [Спафарий-Милеску, 2020] Россия экспортирует продукцию черной металлургии и сырье, и не очень стремится закупать тайваньскую продукцию из-за высоких транспортных расходов и предпочтений, отдаваемых российскими потребителями западным и японским аналогам. Инвестиционное же сотрудничество находится на нуле, поскольку тайваньский бизнес пока боится глубоко обосновываться в России.

В сентябре 1997 вступило в соглашение начале прямых авиарейсов между РФ и Тайванем. При этом из-за бюрократических разногласий первые авиарейсы Тайбэй–Владивосток–Тайбэй были выполнены компанией «Владивосток Авиа» лишь 30 апреля – 1 мая 2001, но это уже стало началом культурных, торговых, туристических взаимоотношений государств. В 1998 российско-тайваньские отношения ознаменовались подписанием «Протокола обмена мнениями по вопросам регулирования судоходства между портами России и Тайваня», он обеспечивал судам РФ возможность заходить в порты Тайваня, а тайваньским – в порты нашей страны.

Визиты представителей законодательной и судебной власти стали одним из центральных каналов в развитии отношений периода 1996-2005 гг. В 1999 депутаты Госдумы РФ Было учреждено «Общество дружбы России и Тайваня» от нашей страны в 1999 году, в Тайване же возникло «Общество дружбы парламентариев КР и РФ». Появление данных групп расширило контакты парламентариев, судей и местных властей. В период 1996 - 2005 годов Тайвань посетили 38 депутатов Госдумы, группа судей Конституционного суда РФ, заместитель генпрокурора РФ В. Колмогоров, работники МВД, губернатор Приморского края Е. Наздратенко, президент Калмыкии К. Илюмжинов и посланцы других субъектов РФ. С тайваньской стороны Россию посещали законодатели, великие судьи, руководители министерств и ведомств и т.д.

21 сентября 1999 на Тайване произошло страшное землетрясение и помощь нашей страны стала новым этапом к развитию отношений стран. Сразу после землетрясения на остров прибыли российские спасатели из МЧС. Для помощи в восстановлении домов жители Приморья прислали на Тайвань 3 000 кубометров древесины. После катастрофы на лодке "курс" в 2000 году президент Чэнь Шуй-бянь передал 200 000 долл. США в помощь семьям погибших моряков с атомной подводной лодки в качестве помощи от жителей Тайваня.

Помощь жертвам землетрясения от РФ имела глобальные психологические последствия, растопив недоверие к России, десятилетиями воспринимавшейся тайванцами в роли идеологического врага и пособника китайских коммунистов. Так же к концу 1990 года РФ посетили десятки тысяч туристов и бизнесменов из Тайваня, лично увидевших жизнь РФ. Растущие культурные и информационные связи дали возможность также укрепить взаимное доверие.

Стоит отметить, что к завершению 1999 года стороны накопили большой опыт, который позволил ощутить качественные пределы количественного роста российско-тайванских отношений.

Россияне оставили надежды о притоке крупных тайваньских инвестиций и колоссальном потенциале тайваньского капитала в развитии экономики РФ. Стороны поняли, особенно после кризиса 1998 г., нереальность развития российско-тайванских отношений без учета китайского фактора и зависимость российско-тайванских отношений от связей в треугольнике Москва–Пекин–Тайбэй. Правда, после президентских выборов 2000 г. тайваньцы сделали ещё одну попытку «прорыва» в российско-тайванских отношений при помощи новых внешнеполитических установок Демократической прогрессивной партии (ДПП).

В первый год правления ДПП новое прорывное правительство острова ещё питало надежды на рывок в развитии российско-тайванских отношений. Но эти иллюзии вскоре сменились пониманием, что быстрый рост торгово-экономических связей с РФ не сулит Тайваню надежд на прорывы в политике.

Ли Цзай-фан в 2000–2001 гг. во время визита в Москву признавал: «Тайваню нужны не политические или официальные связи, а взаимовыгодные торгово-экономические связи», не вредящие отношениям между РФ и КНР. Он призвал создать новое «Экономическое сообщество Северо-Восточной Азии» (СВА) с участием Тайваня, России, Северной Кореи и Монголии. После создания такого сообщества, утверждал Ли, в него естественно вступит Южная Корея, а потом и Япония с КНР. В русле этих планов Тайбэй намечал открыть представительство во Владивостоке и призывал власти РФ «проявить инициативу в организации во Владивостоке конференции по экономическому развитию СВА».

Данная идея не вызвала отклика среди других государств. Не были услышаны и призывы о привлечении Тайваня к программе ООН по Тумангану. Выполненный в 2001 авиарейс Тайбэй–Владивосток–Тайбэй стал единственным перелётом по этому маршруту. Открытие представительства Тайваня во Владивостоке также не осуществилось. Конец послевыборным мечтам ДПП о прорыве на «русском» направлении положил «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР» от 16 июля 2001, в нем РФ вновь подтвердила свою поддержку КНР по вопросу Тайваня.

При этом российско-тайванских отношения продолжали развиваться. В 2002 году президент Чэнь так обобщил в интервью приоритеты в деле развития российско-тайванских связей: прямое авиасообщение, экономическое сотрудничество, защита инвестиций, ускорение таможенных процедур. Признавая влияние КНР, Чэнь Шуй-бянь призвал россиян не поддаваться давлению Пекина.

В 2000–2005 годах существенно увеличились торгово-экономические российско-тайванские связи, этому поспособствовало создание 27 июля 2002 года тайваньско-российской ассоциации делового сотрудничества (ТРА) во главе с экс-премьером Чжан Цзюнь-сюном. Благодаря усилиям ТРА9 после резкого спада в 2001 до 865,9 млн. долл. США взаимный товарооборот вырос до 2,9 млрд. долл. США к 2004 и достиг 3,616 млрд. долл. США в 2005. В

период правления ДПП между российской Федерацией и Тайванем развивалось научно-образовательное, культурное и гуманитарное сотрудничество. Открытие прямого авиасообщения 24 августа 2002 компаниями «ТрансАэро» и «China Airlines» стало важным этапом для территорий. В 2004 году «ТрансАэро» начала выполнять еженедельные полёты, которые продлились почти год, но потом прервались.

Заключение

Таким образом, в 1996–2005 российско-тайванские отношения отличались быстрым количественным ростом торговых отношений и отдельными тактическими успехами. Но изначальные планы ДПП в отношении РФ и мощного усиления присутствия Тайваня на мировой арене так и не сбылись. Проблемы в отношениях с Пекином обрекли на провал большинство островных инициатив, а особый стиль дипломатии ДПП придал Тайбэю имидж беспокойного партнера. Тем не менее, тайваньско-российские отношения достигли большого прогресса, и у обеих сторон есть много возможностей для развития взаимодействия.

Библиография

1. Иванов П. М. Некоторые проблемы развития российско-тайваньских отношений на современном этапе // Российско-тайваньские отношения и их роль в развитии Азиатско-Тихоокеанского региона: Сб. докладов конференции. - М.: Издательский Центр ИСАА при МГУ 1997. С. 48-49.
2. Миклушевский В. В. Приморью есть что предложить инвесторам // Конкурент, 33 (1294). 1.09.2016. С. 7.
3. Русско-китайские отношения в XVII в. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 2019. Т. 1. 614 с.
4. Спафарий-Милеску Н. Г. Описание первой части вселенной, именуемой Азией, в ней же состоит Китайское государство с прочими его городами и провинциями // Сибирь и Китай. - Кишинев: Государственное издательство «Карта Молдовеняскэ», 2020. 516 с.
5. Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария. - СПб., 1882 // Электронная библиотека ГПИБ [Электронный документ]. URL <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11175-spfariy-n-g-puteshestvie-cherez-sibir-ot-tobolska-do-nerchinska-i-granits-kitaya-russkogo-poslannika-nikolaya-spfariya-v-1675-godu-dorozhnyy-dnevnik-spfariya-spb-1882#page/1/mode/grid/zoom/1> (Дата посещения: 13.10.2020)
6. Спафарий Николай Гаврилович // Википедия - свободная энциклопедия [Электронный документ] URL https://ru.wikipedia.org/wiki/Спафарий,_Ни-колай_Гаврилович (Дата посещения: 13.11.2020).
7. ЧП. Чрезвычайное происшествие // Кино-Театр.Ру [Электронный документ] URL <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/7907/annot/> (Дата посещения: 13.01.2021).
8. Chen Rongjie, Republic of China Delegation to Russia // Liberty Times, Taipei, November 22, 2021. P. 4.
9. Per capita. World Rank // World Bank National Accounts Data [Электронный документ] URL <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view=chart> (Дата посещения 13.10.2020).
10. GDP (current US\$) // World Bank national accounts data [Электронный документ] URL <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart> (Дата посещения 13.11.2021).
11. Ibis, Paul. Auf Formosa: Ethnographische Wanderungen von Paul Ibis (In Formosa. Ethnographic travel of Paul Ibis) // Globus XXXI (1877). P. 149-52, 16771, 181-87, 196-200, 214-19, 230-35.
12. ITC Trade Map - Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // Market Analysis and Research, International Trade Centre (ITC) URL <http://www.trademap.org/Index.aspx> (Дата посещения: 13.10.2021).
13. Meredith Robyn, Giant Slurping Sound // Forbes Global, October 28, 2002. P. 34-36.
14. Reserves of Foreign Exchange and Gold. Country Comparison // The World Fact book. CIA Library [On-line document] URL <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2188rank.html> (Дата посещения 13.11.2021).
15. Trade Statistics. Bureau of Trade // Bureau of Foreign Trade, Ministry of Economic Affairs, Republic of China (Taiwan) [Электронный документ] URL <http://cus93.trade.gov.tw/FSCE000F/FSCE000F> (Дата посещения: 3.10.2021).

Development of Taiwanese-Russian relations 1996-2005: decision-making mechanism

Zhiqun Wang

PhD in Politics, Doctoral student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: van.vov4@yandex.ru

Abstract

The development of Taiwanese-Russian relations is only 20 years old. But in terms of the dynamism of development, these years surpassed the previous 40-year period of the Cold War. A short period of development of relations had many significant and interesting factors in this article we will consider them, including from the point of view of ensuring a harmonious future for the inhabitants of the entire planet. The paper shows that in 1996-2005, Russian-Taiwanese relations were characterized by a rapid quantitative growth of trade relations and individual tactical successes. But the initial plans of the DPP in relation to the Russian Federation and the powerful strengthening of Taiwan's presence on the world stage have not come true. Problems in relations with Beijing doomed most of the island initiatives to failure, and the special style of diplomacy of the DPP gave Taipei the image of a restless partner. Nevertheless, the Taiwanese-Russian relations have made great progress, and both sides have many opportunities to develop cooperation.

For citation

Wang Zhiqun (2021) Razvitie taivan'sko-rossiiskikh otnoshenii 1996-2005 gg.: mekhanizm prinyatiya reshenii [Development of Taiwanese-Russian relations 1996-2005: decision-making mechanism]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 186-193. DOI: 10.34670/AR.2021.13.78.018

Keywords

Relations, development, rapprochement, Taiwan, Russia.

References

1. Ivanov P. M. Some problems of the development of Russian-Taiwanese relations at the present stage // Russian-Taiwanese relations and their role in the development of the Asia-Pacific region: Collection of conference reports. - Moscow: ISAA Publishing Center at Moscow State University 1997. pp. 48-49.
2. Miklushevsky V. V. Primorye has something to offer investors // Competitor, 33 (1294). 1.09.2016. p. 7.
3. Russian-Chinese relations in the XVII century. - M.: Science, The Main editorial office of Oriental literature, 2019. Vol. 1. 614 p.
4. Spafarius-Milescu N. G. Description of the first part of the universe, called Asia, in which the Chinese state with its other cities and provinces also consists // Siberia and China. - Chisinau: State Publishing House "Kartya Moldovenyaske", 2020. 516 p.
5. Spafariy N. G. Journey through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China by the Russian envoy Nikolai Spafari in 1675. Spafari's travel diary. - St. Petersburg, 1882 // Electronic Library of the State Library of Economics [Electronic document]. URL <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11175-spafariy-n-g-puteshestvie-cherez-sibir-ot-tobolska-do-nerchinska-i-granits-kitaya-russkogo-poslannika-nikolaya-spafariya-v-1675-godu-dorozhnyy-dnevnik-spafariya-spb-1882#page/1/mode/grid/zoom/1> (Visit date: 13.10.2020)

Zhiqun Wang

6. Spafariy Nikolay Gavrilovich // Wikipedia - free encyclopedia [Electronic document] URL https://ru.wikipedia.org/wiki/Spafari,_Ni-Kolay_gavrilovich (Date of visit: 13.11.2020).
7. EMERGENCY. Emergency // Cinema-Theater.<url> [Electronic document] URL <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/7907/annot/> (Date of visit: 13.01.2021).
8. Chen Rongjie, Republic of China Delegation to Russia // Liberty Times, Taipei, November 22, 2021. P. 4.
9. Per capita. World Rank // World Bank National Accounts Data [Электронный документ] URL <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view=chart> (Дата посещения 13.10.2020).
10. GDP (current US\$) // World Bank national accounts data [Электронный документ] URL <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart> (Дата посещения 13.11.2021).
11. Ibis, Paul. Auf Formosa: Ethnographische Wanderungen von Paul Ibis (In Formosa. Ethnographic travel of Paul Ibis) // Globus XXXI (1877). P. 149-52, 167-71, 181-87, 196-200, 214-19, 230-35.
12. ITC Trade Map - Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. // Market Analysis and Research, International Trade Centre (ITC) URL <http://www.trademap.org/Index.aspx> (Дата посещения: 13.10.2021).
13. Meredith Robyn, Giant Slurping Sound // Forbes Global, October 28, 2002. P. 34-36.
14. Reserves of Foreign Exchange and Gold. Country Comparison // The World Fact book. CIA Library [On-line document] URL <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2188rank.html> (Дата посещения 13.11.2021).
15. Trade Statistics. Bureau of Trade // Bureau of Foreign Trade, Ministry of Economic Affairs, Republic of China (Taiwan) [Электронный документ] URL <http://cus93.trade.gov.tw/FSCE000F/FSCE000F> (Дата посещения: 3.10.2021).